

На правах рукописи

ДОВГАЛЬ ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность 23 00 01 – Теория полити-
ки, история и методология политической
науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Уссурийск – 2007

Диссертация выполнена на кафедре политологии, культурологии и истории Уссурийского государственного педагогического института

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Печерица Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Еланцева Ольга Павловна
кандидат политических наук, доцент
Ткачев Сергей Викторович

Ведущая организация - Амурский государственный университет

Защита состоится «11» октября 2007 г. в 14 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.056 03 в Дальневосточном государственном университете по адресу 690091, г Владивосток, ул Уборевича, 25, ауд 208

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу 690950 г Владивосток, ул Мордовцева, 12

Сведения о диссертации и автореферат размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу [http // uml wl dvgu ru/](http://uml.wl.dvgu.ru/)

Автореферат разослан « 8 » сентя 2007 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории России особую роль играли и играют политико-административные элиты, то есть группы, занимающие ключевое положение во властных структурах общества. Современный политический процесс все более усиливает убеждение, что различные сегменты элит являются активными субъектами российской политики. Сила их влияния особенно велика сегодня, когда появились новейшие средства массовых коммуникаций и расширились возможности манипулирования сознанием масс.

С повышением роли региональных элит во внутренней и внешней политике Российского государства в начале 90-х годов 20 века большое значение обретают исследования механизмов элитообразования на региональном уровне. Особый научный интерес представляют исследования политической элиты Дальнего Востока. Формирование квалифицированной, рефлексирующей дальневосточной элиты с большим чувством ответственности за судьбу региона, своей страны можно рассматривать как одно из условий выхода общества (на региональном уровне) из социального, экономического, политического, духовного кризиса, одно из условий восстановления мирового державного статуса России и как условие расширения перспектив российской политики в странах АТР. И потому исследование качественных характеристик элиты, интерес к проблемам ее эволюции и смены в регионе имеет как теоретическое, так и большое практическое значение. Между тем сегодня проблемы, связанные с деятельностью дальневосточных политических элит, остаются мало исследованными.

Таким образом, мы видим несколько актуальных аспектов в изучении общих вопросов политических элит и региональных политических элит, в частности **Общетеоретический** аспект: эта тема представляется важной для теоретических изысканий в области политических и социальных наук, бурное развитие которых наблюдается в России в последние годы. Тема политических элит важна и для политической практики (**практический** аспект). Значительная роль дальневосточных элитных групп в деятельности Российского государства, их определяющее значение в социальной жизни региона, а также недостаточная научная разработанность темы обуславливают актуальность исследования элитообразования на региональном уровне. Наконец, исследование дальневосточных политических элит может иметь, в целом, прогностическое значение (**прогностический** аспект), что выражается в возможности конструирования на базе региональных данных перспектив развития общероссийского политического процесса.

Научная разработанность темы в работах зарубежных и отечественных авторов. В настоящее время накоплен значительный теоретиче-

ский материал по проблемам поведения, структуры, характера рекрутирования элиты, а также ее влияния на ориентацию и развитие общества, возникновение и разрешение социальных конфликтов

Уже в трудах Конфуция, Платона, Аристотеля, а затем - Н Макиавелли отмечается особая роль аристократии в системе управления обществом, обосновывается идея природного неравенства людей. Однако впервые положения теории элит, как определенной системы взглядов, были сформулированы итальянскими учеными Вильфредо Парето (1848 – 1923), Гаетано Моска (1858 – 1941), немецким политологом Робертом Михельсом (1876 – 1936)¹. На европейской почве (Италия, Франция, Германия) теории элит получили развитие в первой половине XX века. А в 50 – 90-е годы XX века, к которым относятся большинство публикаций по теме, центр исследования элит сместился в США².

Проблема элит, их значение, роль сразу вызвали острую полемику в научных кругах. Сама постановка проблемы элиты обнаруживает два подхода к ее определению. Первый, меритократический (ценностный) берет начало в теории В. Парето. В рамках этого подхода элита – это иерархия, основанная на собственных достижениях. Истоки второго «властного» подхода находим в теориях Г. Моска и Р. Михельса. Элита здесь рассматривается как структура власти: это те, кто реально влияют на общественную жизнь. Научный анализ элиты стал своеобразным полем столкновения и других научных направлений. Так общеизвестна, например, полемика между элитистами и плюралистами о характере элиты и специфике ее господства³, между представителями марксистского и элитистского подходов о социальной природе властных групп⁴.

¹ Парето В. Трактат по общей социологии // Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект - М., 2004 - С. 132-140, Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования – 1994 - № 10, 12, Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог – 1990 - № 3, 5, 7, 9, 15, 18, 1991 №3

² Dye T. Who's Running America? Englewood Cliffs, 1990, Putnam R. The Comparative Study of Political Elites. Englewood Cliffs, NJ, 1976, Zeigler L., Peak Z. Interest groups in American Society. 2nd ed. Englewood Cliffs, 1972, Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven, L., 1971, Hunter F. Community Power Structure. North Carolina, 1969, Etzioni A. The active society: A theory of social and political processes. N.Y., 1968, Rose A. M. The Power Structure: Political Process in American Society. N.Y., 1967, Bendix R., Lipset S. Class, status and power. N.Y., 1966, Mills W. Ch. The Power Elite. N.Y., 1956, Lasswell G. The comparative study of elites. Stanf., 1952 и др.

³ Тарусина И.Г. Элитисты и плюралисты в современной политической теории // Полис - 1997 - № 4 - С. 148-153

⁴ Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис - 2001 - №1 - С. 30-48

Но, несмотря на разницу этих подходов, большинство зарубежных и отечественных авторов единодушно соглашались с объективностью существования элит и указывали на низкий процент людей, постоянно интересующихся политикой. Особенно радикальными выглядели популярные в США в 60 - 70-е годы технократические доктрины. Они противопоставили технократию, состоящую из «компетентных» экспертов, и «некомпетентные» народные массы, и сформулировали идею ненужности представительных органов власти в эпоху НТР.

Огромный пласт проведенных исследований за рубежом¹ резко контрастирует с практически только что начавшимся изучением данного феномена российскими политологами. В советской научной и публицистической литературе практически отсутствовали какие-либо работы, посвященные исследованию политической элиты. До середины 90-х годов большинство изысканий было направлено на критику элитаризма². Зарубежных исследований, опубликованных в СССР, было чрезвычайно мало³. Значительным шагом вперед стало появление в 1991 г. фундаментального исследования М. С. Восленского⁴, посвященного становлению номенклатуры – господствующего класса СССР.

С началом политической трансформации российского общества открылись широкие перспективы исследований в области политологии и, в частности, в области элитологии. Исследования, проведенные в последнее десятилетие XX века, как на федеральном, так и на региональном уровнях, внесли большой вклад в становление и развитие российской теории элит (работы М.Н. Афанасьева, О.В. Крыштановской, О.В. Гаман-Голутвиной, Э.А. Попова, Ю.Г. Коргунюка и

---

¹ Например, современные исследования Higley J, Pakulski J, Wesolowski W Post-communist Elites and Democracy in Eastern Europe L, 1998, Higley J, Pakulski J Elite Transformation in Central and Eastern Europe — "Australian Journal of Political Science", 1995, vol 30, № 3, p 415-35, Higley J, Gunther R (eds) Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe Camb, 1992

² Например Ашин Г.К. Современные теории элиты критический анализ - М, 1985, Нарта М. Теория элит и политика. К критике элитаризма - М, 1978

³ Например Миллс Р. Властвующая элита - М, 1959, Дай Г, Зиглер Х. Демократия для элиты. Введение в американскую политику - М. Политическая литература. 1984, Паренти М. Демократия для немногих - М. Прогресс, 1990

⁴ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза - М. Советская Россия, 1991

др)¹ В этих работах элита предстает как актор трансформации российского социума, внутренние изменения элиты – как фактор формирования новых властных отношений в современной России. Неоднократно современные исследователи обращаются к роли национальных элит, бизнес-элит, к механизму отражения групповых интересов во властно-управленческих структурах, к социально-профессиональному портрету депутатской элиты России.

В последние годы наблюдается повышенное внимание российских политологов к **проблеме региональных элит**. Политическое самоопределение региональных элит, их роль, эволюция, структура (например, монографии Н Ю Лапиной, А Е Чириковой, В.П. Мохова² и др.), этнизация элит в республиках РФ и их влияние на **межнациональные отношения** (например, работы Р Р Галлямова, Л Ю. Симонян³), местная элита и ее политика манипулирования массами (например, исследование С Бразилова и А Чернышова⁴), новые механизмы рекрутирования элит и, в связи с этим, проблемы формирования гражданского общества в российских регионах

---

¹ Крыштановская О В Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность - 1995 - № 1 – С 51-65, Афанасьев М Н Правящие элиты и государственность постсталинградской России М -Воронеж, 1996, Охотский Е Политическая элита и российская действительность М , 1996, Пуриш Н В Элиты и лидерство в России Опыт политологического анализа Автореф дис канд фил наук – С -Петербург, 1999, Елизаров В П Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Полис - 1999 -№1 - С 72-78. Гаман-Голутвина О В Современная политическая элита России факторы неэффективности / Куда идет Россия? Кризис институциональных систем век, десятилетие, год 1999 Международный симпозиум 15-16 янв 1999 - М, 1999 - С 249-253, Гаман-Голутвина О В Определение основных понятий элитологии // Полис - 2000 - №3 - С 97 – 103, Коргунок Ю Г Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис, 2001 - №1, 2, Попов Э А Российская политическая элита на рубеже 20 -21 веков Конструирование социального порядка с помощью коммуникативных технологий Владивосток, 2001

² Лапина Н Ю Чирикова А Е Стратегии региональных элит экономика, модели власти, политический выбор РАН ИНИОН - М, 2000, Мохов В П Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990) Перм гос техн ун-т - Пермь, 1998

³ Галлямов Р Р Политические элиты российских республик особенности трансформации в постсоветский период // Полис - 1998 - №2 – С 108-115, Симонян Л Ю Этнизация политической элиты в республиках Российской Федерации и ее влияние на межнациональные отношения // Этнические проблемы современности - Ставрополь, 1999 - Вып 5 - С 135-138

⁴ Бразилов С, Чернышов А Маневры местной элиты Политика информации и манипуляции в регионах // Свободная мысль – XXI - М, 2001 - № 3 - С 29-39

(исследования М С Львовой, А В Понеделкова, А М Старостина¹), а также проблема отношения региональных элит и федерального центра, место технократической элиты в социально-политической структуре региона. Были предложены программы исследования региональных элит (например, группой питерских ученых под руководством А В Дуки)²

Наблюдается рост эмпирических исследований на материалах конкретного региона. Проведены исследования на материалах республик Бурятия, Коми, Саха /Якутия/ (работы В Г Жалсановой, Н В Колесника, Н Н Семенова³) Предпринят сравнительный анализ региональных правящих элит и региональных идеологий на примерах республик и областей Поволжья (А К Магомедовым⁴) Самостоятельной темой изыскания стали политические элиты Нижегородской, Саратовской, Самарской областей, властвующие элиты Сибири (исследования В Я Гельмана, А В Дахина, И Г Тарусиной, Э Б Куприянычевой, В Шубкина) Региональные элиты юга России стали объектом исследования А В Понеделкова и А М Старостина⁵.

---

¹ Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные элиты юга России и проблемы формирования гражданского общества. // Государственное и муниципальное управление - Ростов н/Д 2000 - №3 - С 6-25, Львова М.С. Выборы как фактор рекрутирования и формирования региональной политической элиты России М, 1997

² Региональные элиты России проблемы, подходы, гипотезы (Прогр Исслед) / Дука А.В. (рук), Быстрова А.С., Горьковенко В.В. и др., РАН Ин-т социологии - С-Петербург, 1999

³ Жалсанова В.Г. Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода. (На материалах республики Бурятия) Автореф дис канд полит наук - Улан-Удэ, 2000, Колесник Н.В. Региональная элита в период трансформации российского общества. (На материалах республики Коми) Автореф дис канд полит наук - С-Петербург, 1998, Семенов Н.Н. Социальная динамика политической элиты субъекта РФ (На материалах республики Саха (Якутия)) Автореф дис канд соц наук - С-Петербург, 2001

⁴ Магомедов А.К. Мистерия регионализма Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России модели политического воссоздания «снизу» (Сравнительный анализ на прим респ и обл Поволжья) - М Изд центр науч и уч прогр, 2000

⁵ Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации Нижегородская область // Полис - 1999 - №1 - С 79 - 97, Дахин А.В. Трансформации региональных элит (на примере Нижегородской области) // Полис. - 2003 - № 4 - С 108-119, Тарусина И.Г. Динамика политических установок региональных элит России (На примере Саратовской области) // Полис - 2002 - №1 - С 133-140, Куприянычева Э.Б. Особенности политической элиты Самарской области // Полис - 1999 - №3 - С 115-118, Шубкин В. Властвующие элиты Сибири // СоцИс - М., 1995 - №1, Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные элиты юга России и проблемы формирования гражданского общества / Современное общество на Юге России: основные тенденции развития - Ростов-н/Д, 2001 - С 73-83

Вместе с тем, политические элиты самого отдаленного от центра региона - Дальнего Востока - пока мало изучены. Нельзя утверждать, что эта тема не привлекает внимание региональных политиков и представителей российской науки. Некоторый интерес к изучению дальневосточной элиты пробудила Всероссийская научная конференция 1999 г. во Владивостоке, посвященная региональной элите в условиях модернизации. Отдельные аспекты данной проблемы поднимались в публикациях дальневосточных исследователей В В Брилева, Т И Захаровой, С.А. Мефодьевой, С Р Шерстюка, Т М Сысоевой, Е А Харитоновой, В Д Царевой¹ и др. Благовещенский профессор Е В Буянов впервые составил справочник биографий первых секретарей краевых, областных, окружных комитетов КПСС, руководителей исполнительных, представительных органов государственной власти, представителей, полномочных представителей Президента России в Приморском, Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областях, Еврейской автономной области, Корякском, Чукотском автономных округах. Хронологические рамки данного исследования ограничены 1980-ми – 1990-ми годами².

В диссертациях Е В Буянова и Р В Голощапова исследуются различные аспекты реформирования органов власти на Дальнем Востоке России³. Большинство исследователей-дальневосточников отмечают клановую структуру политической элиты региона, ее неформальную социально-экономическую организацию, закрытость для новых членов, замкнутость, консервативность, низкую степень обновления элиты «снизу». Истоки таких особенностей политической элиты политологи видят в историческом, политическом, экономическом прошлом России. Дальневосточные ученые подчеркивают важность и своевременность исследования региональных политических элит, от которых напрямую зависит не только повседневная жизнь миллионов людей, но и будущее страны.

Отметим также выступления местных политиков в СМИ (радио, телевидение, печать) с попытками осмысления актуальных проблем общественного развития страны. Но логика таких выступлений подчинена текущей политике, что заметно отражается на обобщениях и выводах.

---

¹ Региональная элита в условиях политической модернизации. Всероссийская научная конференция – Владивосток, 1999

² Буянов Е В. Политическая элита Дальнего Востока России (1980-е – 1990-е годы) – Благовещенск, 2002

³ Буянов Е В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 80-х – 90-е гг. XX в.). Автореф. дис. докт. ист. наук – Владивосток: Изд-во АГУ, 2003; Голощапов Р В. История реформирования органов власти юга ДВ России (1990-2000). Автореф. дис. канд. ист. наук – Хабаровск, 2002

Изучение состояния научной разработанности проблемы позволяет сделать вывод о том, что комплексное изучение дальневосточной политической элиты периода трансформации российского государства (конец XX - начало XXI вв.) еще не осуществлено и представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Цель диссертационного исследования состоит в осмыслении сущности и основных черт политической элиты Дальневосточного региона в условиях политической трансформации российского общества в период 1991-2007 гг.

К числу важнейших задач, решение которых ведет к реализации поставленной цели, мы относим

- анализ и обобщение опыта исследования элит и, в частности, опыта исследования российской политической элиты, накопленного современными учеными, формулирование авторского понимания сущности, механизмов формирования и функционирования политической элиты как особой страты общества,
- анализ развития российской модели федеральных отношений как внешней предпосылки регионального элитообразования
- изучение внутренних предпосылок и этапов формирования региональной политической элиты Дальнего Востока,
- определение специфики дальневосточной элиты и ее роли в общероссийском политическом процессе, в реализации перспектив российской политики в странах АТР

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является региональная политическая элита Дальнего Востока России

Предметом исследования стали особенности становления, социальной динамики и функционирования дальневосточной элиты, ее современные социально-демографические характеристики, детерминированные формированием нового социального порядка в России и сложным взаимодействием различных федеральных и региональных политически активных групп

Хронологические рамки исследования определены с 1991 года по 2007 г. Данный подход обусловлен тем, что именно это время является периодом бурной институционализации субъектов Российской Федерации как акторов внутренней и внешней политики. Необходимость анализа условий, способствовавших трансформации политической системы общества и формированию современной административно-политической элиты, диктовала обращение к событиям начала 1990-х гг.: прекращение деятельности исполкомов краевых Советов народных депутатов, формирование администрации краев в соответствии с Указами Президента РСФСР 1991 г., принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации, выделение в са-

мостоятельные субъекты Российской Федерации Еврейской автономной области из Хабаровского края (1992 г.), Чукотского автономного округа из Магаданской области (1992 г.), Корякского автономного округа из Камчатской области (1992 г.) С середины 1990-х гг. началась легитимация региональной элиты через выборы В последнее десятилетие отчетливо наблюдается тенденция объединения правящего класса на региональном уровне

Территориальные рамки исследования – российский Дальний Восток Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

Теоретическая база и методология исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составила совокупность важнейших положений зарубежных элитологических школ (ведущих начало от основателей теории элит В Парето, Г Моска, М Вебера, Р Михельса¹) и отечественных специалистов по теории элит (теоретические разработки Г К Ашина, А В Понеделкова и др.²) Методологической основой реализации цели и задач диссертационной работы послужили основополагающие принципы современных общественных наук Прежде всего, мы опирались на факты, на принципы объективности, взаимосвязи теории и практики, а также на принцип социальной детерминации элит, принцип историзма и цивилизационного своеобразия

Для определения объекта исследования использован структурно-функциональный инструментальный подход. Мы считаем, что такой подход наиболее эффективен в эмпирических исследованиях политической элиты Это подтверждают исследования зарубежных и отечественных политологов С Эдлерсфельда, Р Даля, Р Миллса, Т Дая, Х Зиглера, О.В. Крыштановской, Р.Р Галлямова, А В Понедел-

---

¹ Парето В Трактат по общей социологии // Осипова Е В Социология Вильфредо Парето политический аспект - М, 2004 - С 132-140, Моска Г Правящий класс // Социологические исследования – 1994 - № 10, 12, Михельс Р Социология политической партии в условиях демократии // Диалог – 1990 - № 3, 5, 7, 9, 15, 18, 1991 - №3

² Ашин, Г К, Понеделков, А В, Игнатов, В Г, Старостин, А М Основы политической элитологии - М ПРИОР, 1999, Региональные элиты России проблемы, подходы, гипотезы (Прогр Исслед) / Дука А В (рук), Быстрова А С, Горьковенко В В и др, РАН Ин-т социологии - С -Петербург, 1999

кова, и др¹ Недостатки структурно-функционального подхода корректировались методом экспертной оценки Использовались результаты экспертных опросов, опубликованных в СМИ.

В исследовании используются распространенные методы сбора данных (наблюдение, направленное и специализированное интервьюирование, обращение к информационным источникам, контент-анализ) Также используются различные методы научного анализа системный, структурно-функциональный, сравнительный и др Статистический и системный подходы позволили классификацию и анализ довольно крупных массивов данных. В определении роли и места современной политической элиты в российском политическом процессе был применен структурно-функциональный анализ, в концептуальном плане являющийся продолжением и дополнением системного подхода Структурно-функциональный анализ использован также для количественной оценки структурных изменений в составе политической элиты, к которым она может приспособиться не в ущерб своим основным функциональным обязанностям В работе также нашел применение проблемно-хронологический метод, с помощью которого проводилось сопоставление временных политических портретов элиты регионов российского Дальнего Востока. Использованы такие методы научного анализа, как историко-политический, на основе которого политическая элита анализируется в контексте конкретной исторической и политической ситуации, сравнительно-исторический, позволяющий сопоставить региональную и общероссийскую политические элиты Социологический метод позволил акцентировать внимание на зависимости структуры политической элиты, характера ее рекрутирования, особенностей политики от социальных факторов. экономики, социальной структуры, идеологии, культуры и т.д Особое внимание придается общелогическим методам исследования - анализу и синтезу, индукции и дедукции, абстрагированию, аналогии и сравнению

Вышечисленные методы способствовали раскрытию закономерностей формирования, развития и функционирования современных политических элит России

---

¹ Элдерсфельд С Политические элиты в современных обществах Эмпирические исследования и демократия – М, 1992, Даль Р Предпосылки возникновения и утверждения полиархий // Полис – 2002 - № 6, Миллс Р Властвующая элита – М, 1959, Дай, Т, Зиглер, Х Демократия для элиты Введение в американскую политику - М, 1984, Крыштановская О В Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность – 1995 - № 1, Галлямов Р Р Политические элиты российских республик особенности трансформации в постсоветский период // Полис – 1998 - № 2, Понеделков А В Политическая элита генезис и проблемы ее становления в России – Ростов н/Д, 1995

Источниковая база диссертационного исследования. Для достижения поставленных задач был использован разноплановый круг документов и источников. Условно их можно разбить на четыре основные группы

К первой группе источников относятся основополагающие документы РФ Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные законы, подзаконные акты, касающиеся становления и развития современных федеральных и региональных институтов власти, органов местного самоуправления. Обращение к нормативно-правовой базе РФ рубежа XX-XXI вв дало автору диссертации возможность четко определить место и функции этих институтов во властной и управленческой иерархии

Вторую группу источников составили неопубликованные документы региональных органов власти. Они находятся в государственных архивах и в текущих архивах местных органов власти. Согласно действующему законодательству установлен десятилетний срок нахождения протокольной документации в ведомственных архивах. В результате на момент написания диссертации в государственных архивах отложились только материалы начала 1990-х гг. Это - протоколы и стенограммы ряда заседаний ликвидированных советских органов. Источники данной группы сохранились, например, в фондах Государственного архива Приморского края, в фондах Государственного архива Хабаровского края, а также в городских архивах, например, в архивном отделе администрации г. Уссурийска Приморского края. Обращение к архивным материалам позволило автору отследить изменения в характере взаимоотношений глав исполнительной власти, как со своим окружением, так и с представителями других ветвей власти.

К этой же группе отнесем текущие архивы органов законодательной и исполнительной власти. Эти данные позволили составить представление о современной социальной структуре краевых и муниципальных органов власти.

О доступности этих архивов следует сделать отдельное пояснение. Существует вполне определенная доля закрытости текущей информации для исследователя. Так, например, управление государственной службы и кадров Администрации Приморского края отказалось предоставить запрашиваемую информацию о кадровом составе, ссылаясь на положения законодательства РФ и Приморского края. Были затруднения и с информацией муниципального уровня. Например, управление кадров и муниципальной службы администрации г. Хабаровска посчитало возможным открыть ограниченный доступ лишь к информации об образовательном составе работников администрации. В Приморье, после кадровых перестановок в уссурийской администрации, ставших следствием выборов 14 марта 2004

года (выборов мэра МО г Уссурийска и Уссурийского района), была затруднена передача в руки исследователя необходимых материалов о социальном составе исполнительной ветви власти, подготовленная еще при прежнем руководителе аппарата. Получить официальную информацию оказалось возможно лишь через неформальные каналы связей.

Более доступной является информация о представительных органах власти. В ответ на запрос развернутые данные о социально-демографическом составе депутатов были предоставлены руководителем аппарата Законодательной Думы Хабаровского края Ю Я Сировским. Заместитель руководителя аппарата Законодательного Собрания Приморского края В В Кочетков, зам председателя Думы г Уссурийска В Я Кулин, руководитель аппарата Думы В А Остяков, руководитель аппарата Думы г Владивостока Н И Авдеев были заинтересованы исследованием и оказали помощь в подборе документов из текущих архивов законодательных органов власти. Эти данные позволили составить представление о современной социальной структуре краевых и муниципальных представительных органов власти.

В третью группу выделим официальные данные избирательных комиссий, прежде всего крайизбиркомов, облизбиркомов, избирательных комиссий административно-территориальных образований, которые позволяют отследить динамику состава избираемых региональных и местных органов власти. Источники этого разряда содержат наиболее достоверную информацию, связанную с итогами выборов.

Ценным источником (четвертая группа) по теме является периодическая печать. Использовались периодические издания, имеющие статус официального органа опубликования, газеты, печатающие официальные тексты¹. В ряде случаев периодика – единственный источник информации по тому или иному вопросу. Газетные публикации представлены не только официальными документами, но и статьями, интервью известных политиков, экономистов, политологов, социологов, обозревателей и комментариями журналистов. В то же время следует отметить присущие российским СМИ 1990-х годов селективный (порой – заказной) характер подачи материала, высокую степень поляризации суждений и оценок.

Недостаток научных публикаций по обозначенным вопросам исследования восполняет также анализ опубликованных в СМИ биографий и рейтингов политиков, позволяющий составить коллективный портрет не только федеральной, краевой, но и местной (районной) элиты.

Использовались также всевозможные плакаты, листовки, буклеты

---

¹ Например, «Российская газета», хабаровская газета «Тихоокеанская звезда», приморские газеты «Утро России», «Владивосток», «Золотой Рог»

с информацией о кандидатах на должности в органы государственной власти Этот источник крайне ограничен, так как такие материалы предвыборной агитации не предназначались для хранения, многие экземпляры утрачены, а то, что находится в государственных и муниципальных хранилищах, носит случайный, несистематизированный характер.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первый в отечественной политической науке опыт обобщения отдельных аспектов теории и практики формирования элиты в рамках Дальневосточного Федерального округа.

В содержательном плане диссертация характеризуется следующими элементами новизны:

- выявлены основные условия, установлены этапы формирования политической элиты в Дальневосточном регионе; определен социально-демографический состав и проанализированы особенности циркуляции дальневосточной политической элиты,

- вскрыты тенденции и закономерности в развитии института региональных элит, в том числе качественное соответствие динамических процессов в их составе трансформациям элит на общероссийском уровне, хронологический отрыв региональных изменений от федеральных на 4-6 лет, доминирование административных элит в региональной политике, отсутствие идеологических ориентиров для объединения элит и организованной оппозиции на региональном уровне и, как следствие, - авторитарность руководства дальневосточных краев, областей, округов,

- рассмотрены в сравнении специфические особенности дальневосточных политических элит, установлен их, в целом, дезинтегрированный, эгоцентричный, олигархический характер,

- предположено, что стабильность политической системы на региональном уровне обеспечивается высокой долей старых кадров на муниципальном уровне, решающих при отсутствии четко сформулированной общероссийской стратегии развития тактические вопросы управления,

- показано, что региональная элита выступает в роли коллективного лидера, и ее влияние может быть как положительным (развитие российского Дальнего Востока, укрепление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе), так и отрицательным (разрушение общественных структур, политическая нестабильность на региональном уровне, утрата национальной безопасности).

Практическая значимость исследования. Исследование политических элит ДВ региона имеет позитивное практическое значение в области рационализации, повышения эффективности региональной политики, а значит и общероссийского политического процесса в целом Данное исследование может служить дополнительным стимулом для постановки новых

проблем, основные результаты исследования могут быть использованы в целях дальнейшего изучения различных аспектов региональных политических элит России

Выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны работникам органов государственной власти, а также учреждений, занимающихся подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров государственной службы. Положения и выводы диссертации могут найти применение в учебном процессе, при подготовке лекций и семинаров по социально-политическим дисциплинам, стать основой спецкурса по особенностям современной политической элиты Дальнего Востока. Возможно использование материалов диссертации при создании обобщающих трудов по истории российского Дальнего Востока, а также учебных пособий и учебников по истории родного края для вузов и системы среднего образования региона.

Апробация работы. Содержание и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры политологии, культурологии и истории Уссурийского государственного педагогического института и кафедры регионоведения Владивостокского института международных отношений АТР Дальневосточного государственного университета. Результаты научного исследования опубликованы в статьях 2004-2007 гг. Основные положения работы были апробированы на Втором Международном симпозиуме «Культурно-экономическое сотрудничество стран Северо-Восточной Азии» в Хабаровске 18-19 мая 2006 г.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с задачей и логикой исследования диссертационная работа состоит из введения, основной части, включающей три главы, заключения, библиографического списка источников и литературы, приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, намечаются основные цели и задачи исследования.

В первой главе «Теоретические основы и методологические принципы исследования политических элит» представлен критический анализ принципов, мировоззренческих установок и основных теоретических идей элитизма. Некоторые из идей, признанные нами универсальными, применимыми к российским реалиям, легли в основу настоящего ис-

следования Кроме того, был учтен и российский опыт изучения отечественной политической элиты

В первом параграфе «Методологические аспекты исследования элит в трудах представителей мировой политико-социологической мысли» акцентируется внимание на теоретических выводах представителей мировой политико-социологической мысли, которые касаются понятия политической элиты, ее роли, места в современном обществе, а также возможных механизмов ее обновления

В данном исследовании политическую элиту приемлемо определить как группу лиц, участвующих в выработке и принятии политических решений или влияющих на процесс их реализации На уровне страны - федеральная политическая элита, на уровне региона - региональная политическая элита, на местах - местная политическая элита Причем существующие в современном обществе политические, профессиональные, военные, экономические элиты могут переплетаться и не иметь четких границ В некоторых случаях столкновение интересов вынуждает их обозначить свои позиции и приводит к их соперничеству Тогда в структуре элиты выделяется правящая элита, непосредственно обладающая государственной властью, и оппозиционная (контрэлита)

Определяя место и роль элиты в современном обществе, мы приходим к выводу элита (категория политическая) формируется господствующим классом (экономическая категория), выявляет и реализовывает его волю, его интерес В то же время, политическая элита относительно самостоятельна Будучи выражением политического отчуждения, элиты именно в нем (в отчуждении) видят свои объективные интересы Наибольшей свободой элита обладает в тоталитарном обществе, а также в государствах с двухпартийной системой (где вероятна партийная стабильность)

Кроме того, элита является базовой социальной группой, в которой формируются и ротируются лидеры Она также выступает в роли коллективного лидера, осуществляющего реальное политическое влияние Характер этого влияния может быть как положительный, так и отрицательный Если сумма положительных влияний значительно превышает сумму отрицательных воздействий, то общество развивается динамически, позитивно В противном случае – либо общество станет свидетелем смены элит, либо, если не найдутся конструктивные силы в недрах общества, его ждет разрушение, покорение, ассимиляция более расторопными соседями

Рассматривая типы политической элиты, можно выделить два ее крайних варианта закрытый и открытый При этом учитывается степень обновляемости элиты, возможность пополнения за счет незлитных слоев, ориентация на общественные интересы в проводимой политике В современной политологии выделяются две системы отбора в элиту гильдейская

и антрепренерская. В чистом виде та и другая встречаются редко. Первая система характеризуется большей закрытостью и применяется в государствах с командно-административными режимами, вторая, открытая, - в демократических государствах.

Но даже формально открытая элита современных обществ монополизует свое положение, фактически делает его наследуемым через институт образования и воспитание, через передачу опыта и секретов мастерства, через санкционирование определенных кодексов поведения. Правда, к управленческой деятельности правящий класс может привлекать наиболее способных представителей других классов и слоев населения. Так в составе элиты могут оказаться отдельные выходцы из не правящих слоев. Однако вошедшие в состав элиты выходцы из «социальных низов» по существу интегрируются господствующим классом.

Во втором параграфе «Российский опыт изучения отечественной политической элиты» теоретико-методологическая база данного исследования пополняется следующими важными выводами отечественных авторов¹

во-первых, существует реальный механизм концентрации, бюрократизации власти и образования политических элит,

во-вторых, для любого процветающего общества существует оптимальная доля верхних слоев по отношению ко всему населению,

в-третьих, для успешного развития общества необходима функциональная, открытая элита, свободная циркуляция членов общества в соответствии с их способностями. Перепроизводство или недопроизводство высших слоев может стать причиной нестабильности, беспорядков, революции. Механизм социальной селекции отвечает за качественный состав политической элиты,

в-четвертых, существует связь между типами элит, их структурными характеристиками, особенностями их рекрутирования, функционирования и типами социальной структуры,

в-пятых, современная политическая элита внутренне дифференцирована. она состоит из представителей самых политически активных групп

---

¹ Включены исследования представителей дореволюционной отечественной науки. Ключевский В О Сочинения. В 8 т Т 1 Курс русской истории Ч 1 – М. Политиздат, 1956, Ключевский В О Исторические портреты Деятели исторической мысли – М. Правда, 1990, Ковалевский М М. Сочинения В 2 т. Т. 1 Социология – СПб. Алетейя, 1997, Острогорский М Я. Демократия и политические партии – М. РОССПЭН, 1997; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество/ Общ ред, сост и пред А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. - М. Политиздат, 1992

групп населения Доминирование той или иной группы в политической элите (люмпены, чиновники, предприниматели и интеллигенция) сказывается на ее характере (мировоззрении, поведении) в целом

Изменение удельного веса различных элитных групп может рассматриваться как трансформация элит (если доля элитных групп кардинально не изменяется) или как смена элит (если соотношение элитных групп претерпело революционные изменения) Причем, связь между социальным портретом политической элиты и проводимой ею политикой многовариантна, так как выделяемые элитные группы имеют внутреннюю стратификацию, и их поведение в силу этого может быть различно Демократический состав политической элиты еще не гарантия демократичности ее решений Важный момент здесь – режим взаимодействия элиты и граждан Для демократического государства имеет первостепенную значимость не борьба с элитарностью, а формирование наиболее результативной, полезной для общества элиты, обеспечение ее социальной представительности, своевременное качественное обновление, предотвращение тенденции олигархизации, превращения в замкнутую господствующую привилегированную касту

На эти основания мы полагаемся в анализе структуры современных региональных элит и механизмов их обновления в Дальневосточном регионе

Во второй главе «Федеральная элита и трансформация российского политического пространства как предпосылки и катализаторы региональных изменений» анализируется специфика российской модели федеральных отношений как внешняя предпосылка регионального элитообразования, характерные особенности перехода от советской номенклатуры к современной российской политической элите, достоинства и недостатки современного элитообразующего процесса, его перспективы.

Первый параграф «Роль федеральной элиты России в социально-политической трансформации российского общества конца XX века» посвящен анализу деятельностных характеристик советской номенклатуры, ее роли и места в социально-политической трансформации российского общества конца XX века, а также анализу становления новых элитных групп, определивших политические изменения в России

Анализ социально-политической трансформации российского общества конца XX века показал, что центральный пункт всего комплекса реформ был вопрос о путях, способах, ресурсах удержания собственности

и политической власти в руках правящих в стране элитных групп Реформы были инициированы «сверху» и были нужны правящему классу (советской номенклатуре) для сохранения, продления и передачи по наследству своего господствующего статуса. Именно поэтому новая элита начала 1990-х гг. на 70 % состояла из старых номенклатурных кадров (преимущественно 2-3 эшелонов власти). В условиях превалирования патрон-клиентельных отношений в России доминирование бюрократии во власти явилось вполне закономерным. Этот факт позволяет говорить не о полной «смене» элит, а об их трансформации. Уже тогда был обозначен явный раскол в номенклатурных рядах с одной стороны - бюрократия старого партийно-советского образца, а с другой - новая «обуржуазившаяся» ее часть, при явном преимуществе последней. На президентских выборах 1996 г. «партия власти» (и стоящая за ней обуржуазившаяся бюрократия) разгромила своего основного соперника – бюрократию советского образца. В результате «новая» бюрократия получила доминирование в политике.

Существенную роль в становлении новой политической элиты и в характере общественных перемен сыграла интеллигенция, которая фактически заменила отсутствовавший в стране класс буржуазии. Ее влияние было особенно велико в конце 1980-х – начале 1990-х гг., после чего резко снизилось. Буржуазия, самый молодой класс современного российского общества, в 1990-е годы характеризовалась отсутствием сознательного отстаивания своих интересов на политическом уровне. Те же бизнесмены, которые все-таки пришли в политику, преследовали не общегрупповой, а собственный эгоистический интерес.

Изменение форм собственности, номенклатурная приватизация, реформирование экономических институтов управления, финансирования, распределения, инициированные политической элитой, позволили выделиться элите экономической (нефтегазовой и банковской), а затем и громко заявить о себе на политической сцене. Причем источник формирования экономической элиты на 60 % был все тот же – номенклатурный. В середине 1990-х гг. произошло сращивание государственного аппарата с финансовым капиталом и образование олигархии, которая уже к началу 1997 г. стала ведущим участником политического процесса. Именно с поддержки власти олигархи окрепли настолько, что к 1999 г. стали серьезной угрозой самой власти.

Таким образом, если в начале 1990-х гг. главными политическими противниками были представители партбюрократии и «обуржуазившейся»

номенклатуры (победила последняя), то в середине - конце 1990-х гг в борьбу за властные ресурсы вступили административно-политическая элита, как старый игрок на российской политической сцене, и новый игрок - финансовая олигархия. В ожесточенной борьбе элитных групп за властные ресурсы реализовывались их эгоцентрические интересы, что в целом сказалось в осуществляемой ими политике на федеральном и региональном уровнях. Характер изменений в социально-экономической и политической сфере позволяет говорить о 1990-х гг как об эпохе олигархического капитализма в России. Большое внимание элитных группировок к политической борьбе в федеральном центре в середине 1990-х позволило усилиться региональной элите на Дальнем Востоке.

Во втором параграфе «Современное состояние российской политической элиты» отмечается, что политическая ситуация в 2000 – 2002 гг резко изменилась. Бизнес проник в сферу государственных интересов. Обозначился кризис власти. Длительный союз Кремля (исполнительная власть), силовых ведомств и бизнеса был разрушен. В обозначившемся конфликте властной элиты и олигархов частнособственническим интересам магнатов и отдельных чиновников власть должна была противопоставить интересы общественные. В первые годы третьего тысячелетия «эра либерализма» сменилась «консервативным периодом». Тогда же появилась метафора «вертикали власти», которая означала ограничение демократии образца 1990-х годов (ее «неопролетарской» модели). В диссертации отмечается, что федеральные округа понизили на одну ступень губернаторов и всю региональную элиту, был восстановлен контроль над законодательными органами, партиями, общественными организациями, СМИ. Усиление федеральной элитой властной вертикали существенно влияет на позиции регионов и их элитных групп, создает предпосылки для увеличения политического ресурса региональных политико-административных элит, и как следствие, стимулирует укрепление авторитарных политических режимов в российской «глубинке». Диссертант приходит к выводу, что расстановка сил в региональных элитных группах становится определяющей в конструировании социального порядка на местах, а политическая активность граждан могла бы стать реальностью при условии развития малого и среднего бизнеса.

Были выделены характерные российские особенности современной элиты, которые можно наблюдать и на региональном уровне. **Во-первых**, российские правящие группы в большинстве сформировались,

опираясь на сложившиеся еще в советские времена родственные связи, личную преданность, приятельские отношения. **Во-вторых**, сегодня главные рычаги власти находятся в руках бюрократии, что способствует чрезмерной зарегулированности социальной жизни и чиновничьему произволу, коррупции в государственном аппарате, и, как следствие, высокой преступности в обществе. Реальная возможность власти манипулировать разными политическими и общественными силами изменяет характер «российского капитализма». Он все в большей степени напоминает «бюрократический капитализм». **В-третьих**, современная политическая элита имеет относительно закрытый характер. Ограничение каналов ее рекрутирования непременно сказывается на ее качественном составе и на способности выполнять социальнозначимые функции. **В-четвертых**, политическая элита не однородна и не консолидирована. Торгующиеся элиты (представители центральной и региональной исполнительной власти, «силовики», стоящие за представителями власти бизнес-магнаты и финансово-промышленные группы) выступают в качестве реальных акторов российской политики. Причем конкуренция элит в России – это не открытая конкуренция на выборах, а борьба, основанная на криминале, коррупции и клановости. Самый «работающий» капитал сегодня в России – это госдолжность, которая открывает доступ к распределению ресурсов. Потому борьба элитных групп – борьба за властные ресурсы общества с целью реализации собственных эгоцентрических устремлений. Эти ценностные ориентации федеральной элиты, несомненно, создают ориентиры для региональных элит.

В третьей главе «Характеристика региональной политической элиты /на примере элит Дальневосточного Федерального округа/» дана развернутая характеристика дальневосточной политической элиты: особенности становления, социально-демографические характеристики, обновляемость, прогнозы изменений во властных отношениях и в осуществляемой властью политике.

В первом параграфе «Основные этапы и особенности становления современной дальневосточной политической элиты» отмечено, что смена элит – не одномоментный акт, происходит на протяжении десятилетия. В сравнении с федеральными, региональные изменения совершаются с отставанием в 4-6 лет. В элитной трансформации можно обозначить три основных рубежа: середина 1980-х – начало-середина 1990-х гг., затем 1995 – 1999 гг. и современный элитобразующий этап 2000 – 2007 гг.

В период с середины 1980-х до середины 1990-х гг. элитная трансформация в дальневосточных субъектах Российской Федерации проявилась в следующем последовательная утрата КПСС монополии на политическую власть, дезинтеграция правящей элиты; реформирование сообщества элит, появление новых каналов рекрутирования, циркуляция элит (развал союзной элиты, запрет КПСС), смена правящей элиты контрэлитой, разгром системы Советов и наделение региональных администраций широкими полномочиями, стабилизация элит через ограничение каналов вертикальной мобильности, конвертация власти представителей партийно-хозяйственной номенклатуры в собственность через экономические реформы того времени (либерализация, ваучерная приватизация, залоговые аукционы и проч.) В 1994-1995 гг произошла легитимация элиты через выборы, сформировались новые региональные парламенты на востоке страны

Последующий шаг элитной трансформации 1995 – 1999 гг – это самоорганизация элит на фоне распада исполнительной вертикали власти в стране и усиление внеинституциональных центров политической силы Современный этап 2000 – 2007 гг - формирование элитой новой политики в регионе и новых властных отношений с федеральным центром в условиях ужесточения политического курса президентом В В Путиным

С усилением вертикали государственной власти региональной элите все сложнее осуществлять самостоятельные политические решения Однако элите дальневосточных субъектов Российской Федерации удается, демонстрируя верность федеральным властям, проводить довольно независимую политику Процесс размежевания центральной и региональных политических элит прослеживается особенно отчетливо сначала в Приморском крае, а затем и в Хабаровском крае. В немалой степени это обусловлено тем, что социальный состав политической элиты на рубеже XX – XXI веков кардинально изменился Во власть пришли представители бизнес-структур Номенклатурный принцип формирования элиты был заменен принципом делегирования крупными экономическими субъектами своих представителей во власть Эти представители - люди с новым экономическим мышлением, образованием, в отличие от советских хозяйственников, умеющие ориентироваться в конъюнктуре открытого политического рынка

В диссертации отмечается, что в политической элите Дальнего Востока сохраняются клановые связи, которые придают ей определенную

долю силы и устойчивости. Однако патрон-клиентальные отношения, пронизывающие политическую жизнь региона, являются также слабым звеном политической элиты: они сокращают каналы ее обновления, приводят к ее заметной консервации, способствуют закреплению режимов личной власти первых лиц в политике (губернатора, мэров)

Анализ дальневосточной политической элиты рубежа XX – XXI вв. показал, что она неконсолидирована не только на уровне региона в целом, но и уровне краев и областей. Особенно жесткое политическое противостояние наблюдалось в 1990-е гг. в Приморском крае, чему свидетельство - острая политическая борьба в ходе выборов, противоречия между ветвями власти (между краевой думой и администрацией края, между муниципальными представительными и исполнительными органами власти), и как следствие - сложная экономическая обстановка на местах, социальная нестабильность, высокая преступность

Как показало исследование, более сильным политическим ресурсом в большинстве дальневосточных субъектов Российской Федерации обладает не депутатский корпус, а политико-административная элита, чему в целом способствует реформирование политической системы, укрепление «вертикали власти» как на федеральном, так и на региональном уровне. Отмечено отсутствие организованной оппозиции не только на общероссийском, но и на местном уровне

Второй параграф «Социально-демографические характеристики политической элиты Дальневосточного региона» посвящен анализу динамики социального состава дальневосточной политической элиты на рубеже веков

В целом результаты анализа биографий представителей муниципальной политической элиты в Приморском, Хабаровском краях, в Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областях демонстрируют высокую динамику ее обновления на рубеже XX – XXI веков. Социальный состав дальневосточной политической элиты кардинально изменился за счет ее пополнения представителями бизнеса. Их доля сегодня составляет более 50 %. За последнее десятилетие заметно сократилось представительство чиновничества в законодательных органах власти (до 20 %). Ожидается дальнейшее сокращение удельного веса интеллигенции в составе политической элиты края до 10%. Динамика социального состава региональных элит вполне соответствует характеру трансформаций на общероссийском уровне. Изменение социального состава политической эли-

ты, удельного веса различных ее групп, выведение на авансцену представителей «новых» классов (прежде всего предпринимателей) и вытеснение на второй план «старых» элитных групп позволяет говорить о смене политических элит в дальневосточных субъектах Российской Федерации

Представители элиты отличаются прагматизмом и не стремятся связывать себя идеологическими установками. До 2006 года чуть более 10 % политиков заявляли о своем членстве в партийных организациях.

Общей тенденцией в дальневосточных субъектах Российской Федерации стало снижение политически активного возраста с 60 до 50, а в отдельных регионах до 35-40 лет (Приморский край). В целом по дальневосточному региону в представительных органах власти в Приморском, Хабаровском, Камчатском краях, в Амурской, Магаданской, Сахалинской областях самые крупные возрастные группы – группы сорока и пятидесятилетних законодателей. Наиболее патриархальная возрастная структура местных парламентов характерна для этнических республик и автономий (Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область).

Процент молодых людей во власти остается небольшим с точки зрения молодежного представительства в развитой демократической политической системе. Более открытыми для молодых кадров оказываются именно представительные органы власти. А среди руководящих кадров муниципальных администраций лиц моложе тридцати пяти лет менее 5 %. Около шестидесяти процентов состава администраций муниципальных образований составляет «старая» элита со стажем муниципальной службы более десяти лет. Исключение составляет политическая элита приморского краевого центра города Владивостока, где политическая жизнь особенно активна: двадцати-тридцати летние депутаты составляют 25-37 %.

Значителен в региональной элите процент выходцев из местной «глубинки». Их более шестидесяти процентов. Это уроженцы дальневосточных сел, деревень и малых городов.

Сегодня около 50 % руководящего состава администраций краевых и областных центров имеют второе высшее образование по специальности «Государственное и муниципальное управление». В Хабаровске этот процент выше (до 60 %). Подавляющее большинство представителей региональной политической элиты являются выпускниками местных вузов. Отмечается характерное преобладание в составе политико-административной элиты лиц с высшим техническим образованием. Зна-

чительной долей сегодня являются лица с гуманитарным, экономическим образованием

Характерной чертой современной дальневосточной элиты является ее неоднородность. Несмотря на доминирование бизнес-класса в политике, он составляет лишь относительное большинство. Да и внутри самой бизнес-элиты нет единства в осознании общерегиональных проблем. Зачастую предприниматели идут во власть, чтобы, прежде всего, обеспечить возможности развития своего собственного бизнеса. Острая политическая борьба, сложная экономическая обстановка, социальная нестабильность переходного периода становятся источниками динамических процессов в составе политических элитных групп в регионе. Но уже сегодня можно прогнозировать, что в перспективе ситуация кардинально не изменится. При условии дальнейших демократических преобразований в стране, дальнейшего становления гражданских структур возможны лишь небольшие изменения в сторону увеличения представительства предпринимателей, увеличения удельного веса молодых политиков, а также представителей элиты, имеющих два образования, одно из которых гуманитарное. Изменения коснутся, прежде всего, политической элиты муниципального уровня.

В третьем параграфе «Характер циркуляции современной политической элиты Дальнего Востока» отмечается, что практика элитообразования в Дальневосточном регионе имеет как общероссийские, так и специфические черты.

На формировании дальневосточных элитных групп сказалось не только общее ослабление российского государства, но и крайнее положение дальневосточных субъектов Российской Федерации. К «революции сверху» и освобождению федерального центра от финансовой обузы в лице провинций региональные элитные группы не были готовы в полной мере. Не были готовы взять на себя всю полноту ответственности за ситуацию на местах. А потому весьма обычным явлением становятся политические конфликты, экономические кризисы, кадровые перестановки. Особенно это характерно для Приморского края. Затянувшаяся в 1990-е гг. самоорганизация местных элит через становление региональных парламентов компенсировалась силой внеинституционального влияния монократических клановых элит, сформированных вокруг авторитарных местных лидеров. Повсеместно наблюдалось значительное воздействие организованного криминала на региональную политическую элиту. В то же время слабость федеральной власти и ее отдаленность позволили окрепнуть

дальневосточным элитным группировкам и уже в 1990-х гг проводить самостоятельную внутреннюю политику

Во второй половине 1990-х гг в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областях, Еврейской автономной области, Корякском, Чукотском автономных округах политическая элита обновилась через механизм свободных выборов. При этом если в представительных органах власти наблюдается высокая интенсивность вертикальной мобильности, то в бюрократических структурах - преимущественно горизонтальная мобильность

Как показало проведенное исследование, для продвижения во власть на территории дальневосточных субъектов Российской Федерации нужен немалый экономический ресурс. Поддержка широких масс населения не является сильным фактором продвижения в элиту (особенно приморскую). В регионе самый высокий уровень «протестного» голосования, низок процент людей, приходящих на выборы. Для местной политической элиты, желающей закрепить свои властные позиции, это является опасным, дестабилизирующим фактором. В основе «протестного» голосования - глубинные противоречия в позициях власти и граждан. Отсутствие строки «против всех» в бюллетенях избирателей в условиях слабости партийной системы повышает ответственность действующей элиты за реализуемый ею политический курс.

Отмена прямых губернаторских выборов обостряет вопросы кадровых решений. Монополизация власти в центре и на местах не освобождает политическую элиту от экономического и кланового ресурса, а напротив увеличивает еще большую зависимость от него.

Теоретические и практические выводы диссертационного исследования представлены в заключении. Так, в заключении отмечается, что региональные социально-политические преобразования конца XX века соответствуют общероссийскому политическому процессу. Политические изменения на федеральном уровне задают рамки, внутри которых осуществляется динамика социального состава региональных элит. Изменение экономического статуса личности, «экспроприация» средств номенклатуры через приватизацию рождает новый правящий класс, главной ценностью которого является не политическая власть, а экономическое благополучие. Этот новый класс составляют представители крупного капитала. Ядро нового класса (олигархия) тесно связано с властью. Хотя избирательная сис-

тема, PR – технологии вуалируют связь политической элиты с господствующим классом, элита выражает и защищает именно его интересы

Главной проблемой современной политической элиты Дальнего Востока является ее идеологическая растерянность, что проявляется в отсутствии консолидации элиты в стратегических вопросах определения приоритетных отраслей региональной экономики, превращения богатых ресурсов краев, областей из потенциальных возможностей в реальные факторы производства

Проведенное исследование показало, что качественные характеристики современной дальневосточной политической элиты, принимаемые ею политические решения не позволяют сегодня в полной мере говорить о ней как о коллективном лидере на российском Дальнем Востоке. Отсутствие такового (коллективного лидера) может привести в дальнейшем к достаточно серьезным отрицательным последствиям, как на уровне региона, так и на общероссийском уровне. деградация общества, распад социальных структур и вслед за этим – потеря государственности и суверенитета. Ответственность в данной ситуации в большей степени ложится на политико-административные структуры, которые сегодня занимают доминирующие позиции во власти

Диссертант видит два варианта выхода из ситуации **Во-первых**, качественное изменение установок современной дальневосточной элиты, ее соционаправленность. **Во-вторых**, смена элиты более действенной контрэлитой. Однако существует важный характеризующий современную элиту момент – отсутствие у нее организованной оппозиции, как на общероссийском, так и на региональном уровнях. В российском обществе нет разнообразия организованных сил, способных артикулировать интерес отдельных социальных групп. В этом уязвимость политической элиты и неопределенность ее политического будущего. Активность граждан может стать осознанной, если содействовать формированию среднего класса. Именно деловая активность граждан пробуждает их политическое самосознание. В России это задача властных структур. В лице среднего класса политическая элита могла бы найти союзника, а не противника

В диссертации делается вывод о необходимости новой модели властных отношений в регионе. Будущее за той элитой, которая своими основаниями сделает нравственные идеалы и ценности. От возможности дальневосточной элиты выступать в качестве сплоченного коллективного лидера, от ее направленности зависят перспективы общественного развития в дальневосточном ре-

гионе и позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе И в этом проявляется роль дальневосточной элиты не только в общероссийском политическом процессе, но и в восстановлении мирового державного статуса России

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях**

В изданиях, входящих в перечень, установленный ВАК:

- 1 Довгаль, Г В Дальневосточная политическая элита: к вопросу о социальном составе и специфике рекрутирования / Г В. Довгаль // Право и политика – 2007 - № 9 – С 20 - 25

В других публикациях:

- 2 Довгаль, Г В Политическая элита Дальневосточного региона: успехи и просчеты самоорганизации / Г В Довгаль, Уссур гос пед ин-т – Уссурийск, 2007 – 12 с Библиогр . с 11-12 - Деп. в ИНИОН Рос Акад наук 15 03 2007, № 60217
- 3 Печерица, В Ф , Довгаль, Г В Дальневосточная элита успехи и просчеты самоорганизации / В Ф Печерица, Г.В Довгаль // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке – 2007 - № 1 - С 75-79
- 4 Довгаль, Г В Российские политические элиты в условиях самоидентификации России / Г В Довгаль // Культурно-экономическое сотрудничество стран Северо-Восточной Азии Материалы Второго международного симпозиума 18-19 мая 2006 г в 2 т / под ред Ю М Сердюкова – Хабаровск Изд-во ДВГУПС, 2006 – Т 2 – С 15-18.
- 5 Довгаль, Г В Особенности становления политической элиты Приморского края / Г.В Довгаль // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке – 2005 - № 1 - С 69-79
- 6 Довгаль, Г В Особенности рекрутирования политической элиты Приморского края / Г В Довгаль // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке – 2005 - № 2 - С 151 – 166
- 7 Довгаль, Г В Социально-демографические характеристики приморской политической элиты последнего десятилетия / Г В Довгаль // Молодой международник Альманах - 2005 – Вып 7 - С 234-247

- 8 Довгаль, Г В Проблемы формирования политической элиты в исследованиях зарубежных и отечественных авторов / Г В Довгаль // Молодой международник Альманах - 2004 – Вып 6 - С 13-25
- 9 Довгаль, Г.В Российская политическая элита и конструирование социального порядка / Г В Довгаль // Поиск молодых Сборник научных статей аспирантов и соискателей – 2004 – Вып 5 - С 12-18

ДОВГАЛЬ ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Автореферат

Подписано в печать 04 09 2007 Формат 60×90/16

Бумага офсетная Печ л 2.

Тираж 100 экз. Заказ 275

Издательство УГПИ 692500, г Уссурийск, ул Некрасова,25

Отпечатано типографией Уссурийского государственного
педагогического института
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25